НИКОЛАЙ КОЛЯДА

ДАРЁНКА И ДЕДУШКА

Пьеса-сказка в одном действии по мотивам сказов П.П.Бажова.

г. Екатеринбург
2020 год

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Дарёнка
Мачеха
Дедушка Кокованя
Золотой полоз
Козлик Серебряное копытце
Мурёнка
Белка
Мышка
Огневушка-поскакушка
Хозяйка Медной горы
Бабка Синюшка
Шарик
Земляной кот

Действие пьесы происходит в сказочном лесу.

Скоро Новый год. Дарёнка сидит у Мачехи за печкой и играет с Мурёнкой.

МАЧЕХА. Ни крупинки муки в доме, ни куска хлеба, ни слезинки соли в солонке … И как жить? Нахлебники, не работники одни в доме сидят.

ДАРЁНКА. Что ж делать? Может, я пойду в село, под окнами буду милостыню просить?

МАЧЕХА. Христарадничать? Позорище какое, еще чего выдумала!

ДАРЁНКА. Муренка, кошечка любимая, так кушать хочет. Со она вчерашнего не ела, матушка.

МАЧЕХА. Какая я тебе матушка? Ты мне чужая. ***(Молчит).*** Вот что. Надо отвезти кошку в лес, привязать там к дереву и пусть там сидит.

ДАРЁНКА. Дак она же замерзнет и умрет?

МАЧЕХА. И что теперь? Зато одним ртом меньше будет в доме. Я вас всех чем кормить должна? Дочка вон в город поехала, приедет с базара, привезет чего, нам с ней и двоим-то не хватит. Вот что, девонька милая, собирайся-ка ты давай, и кошку свою, паршивку, собирай …

ДАРЁНКА. Тетенька! У нее ведь нет одежки, а на улице стужа …

МАЧЕХА. Без одежки! Убирайтесь обе! Вон, на краю леса изба стоит, там живет старый дед Кокованя. Он давно просил меня, чтобы я тебя ему отдала, помощница ему нужна. Он на охоту ходит, у него, поди, есть чем прокормить и тебя, и твоего кошака поганого. Пойдешь к нему жить, поняла? Пошли!

ДАРЁНКА. Куда мы пойдем? Темно как, тетенька … Страшно в лесу.

МАЧЕХА. Это тебе со мной и с кошкой идти страшно? А я тебя отведу, назад пойду совсем одна! Ты сейчас хоть с кошкой, а я одна пойду назад, бедная! Доченька моя, поди, с базара вернется скоро, а я пойду вот - шарашиться по пням, по гнилушкам лесным с тобою.

В дверь постучали, вошел Кокованя. Весь в снегу.

КОКОВАНЯ. Добро в дом, хозяева!

МАЧЕХА. Ой, легок на помине, быть богатым. Ну, снегу натащил! Только вот про тебя говорила.

КОКОВАНЯ. Ты глянь: у печки девчоночка сидит, а рядом с ней кошка бурая. Девчоночка маленькая, и кошка маленькая, и до того худая да ободранная, что редко кто такую в избу пустит, а?

Кокованя смеется, снег отряхивает с полушубка.
Даренка кошку гладит, а она до того звонко мурлычет, что по всей избе слышно.
Поглядел Кокованя на девчоночку и спрашивает:

Дак она и есть Григорьева-то подарёнка?

МАЧЕХА. Она самая. Мало одной-то, так ещё кошку драную где-то подобрала. Отогнать не можем. Дочку мою, красавицу, всю перецарапала! Да ещё корми их обоих!

КОКОВАНЯ. Неласковая, видно, твоя дочка. У ней вон, гляди, мурлычет.

МАЧЕХА. Чего-о? Помолчал бы, пень старый. Не трогай мою дочку!

КОКОВАНЯ. Ну как, подарёнушка, пойдёшь ко мне жить?

ДАРЁНКА. Ты, дедо, как узнал, что меня Дарёнкой зовут?

КОКОВАНЯ ***(смеется).*** Да так, само вышло. Не думал, не гадал, нечаянно попал.

ДАРЁНКА. Ты хоть кто?

КОКОВАНЯ. Я - вроде охотника. Летом пески промываю, золото добываю, а зимой по лесам за козлом бегаю, да всё увидеть его никак не могу.

ДАРЁНКА. Ты застрелишь его?

КОКОВАНЯ. Нет, пошто! Я простых козлов стреляю, а этого не стану. Мне посмотреть охота, в котором месте он правой передней ножкой топнет. Он волшебный. Называется – Серебряное копытце!

ДАРЁНКА. Тебе на что он нужен?

КОКОВАНЯ. А вот пойдёшь ко мне жить, так всё и расскажу.

Даренке любопытно стало про козла-то узнать.
И то видит - старик весёлый да ласковый.

ДАРЁНКА. Пойду. Только ты эту кошку, Мурёнку, тоже возьми. Гляди, какая хорошая.

КОКОВАНЯ. Про это, что и говорить. Такую звонкую кошку не взять - дураком остаться. Вместо балалайки она у нас в избе будет.

Хозяйка рада-радёхонька, что Кокованя сиротку к себе зовёт.
Стала скорей Дарёнкины пожитки собирать.
Кошка будто тоже понимает весь разговор. Трётся у ног-то да мурлычет:

МУРЁНКА. Пр-равильно придумал. Пр-равильно.

КОКОВАНЯ. Ну, пошли, внученька.

МАЧЕХА. Ой, идите с Богом! С плеч долой! Вот ведь – три дурака … Скатертью дорога вам!

Вот и повёл Кокованя сиротку к себе жить.
Сам большой да бородатый, а она махонькая, и носишко пуговкой.
Идут по лесу, и кошчонка ободранная за ними попрыгивает.

Стой, Дарёнка. Кто это там?

ДАРЁНКА. Незнакомый какой-то и одет не по-нашенски.

КОКОВАНЯ. Кафтан на ём, штаны… Все желтое, из золотой, слышь-ко, поповской парчи, а поверх широкий пояс с узорами и кистями, также из парчи, только с зеленью.

ДАРЁНКА. Шапка желтая, сапожки красные. Лицо в окладистой бороде, а борода вся в тугие кольца завилась. Так и видно, не разогнешь их.

МУРЁНКА. Пр-равильно придумал. Пр-равильно. Только глаза у него зеленые и светят, как у кошки. А смотрят по-хорошему, ласково.

КОКОВАНЯ. Ты гляди: на котором месте стал, под ногами у него земля вдавилась.

ЗОЛОТОЙ ПОЛОЗ. Вы кто такие?

КОКОВАНЯ. Мы? Вольны старатели.

ЗОЛОТОЙ ПОЛОЗ. Ага. Это те, что найдут, да всё заберут? Никому не оставят?

ДАРЁНКА. А ты кто такой, дяденька? Ходишь по лесу ночью … Ты нашенский?

ЗОЛОТОЙ ПОЛОЗ. Вашенский. Слыхала про Золотого Полоза?

КОКОВАНЯ. А кто ж про него не слыхал?

ЗОЛОТОЙ ПОЛОЗ. Дак это я! Ну, что? Золото ищешь, старик, так?

КОКОВАНЯ. Так. Нужда заела, господин Золотой Полоз, коли ты это …

ЗОЛОТОЙ ПОЛОЗ. Нужда вас заела … Эх, ты. А найдешь, что будет, знаешь? Я знаю.

Все люди на одну колодку. Пока в нужде да в бедности, ровно бы и ничего, а как за мое охвостье поймаются, так откуда только на них всякой погани налипнет.

КОКОВАНЯ. Нет, мы не таковские.

МУРЁНКА. Пр-равильно придумал. Пр-равильно.

ЗОЛОТОЙ ПОЛОЗ. Ну да, не таковские … Ну, ладно, попытаем. Малолетка, может, лучше окажется. А так девчушка-то ладненькая, жалко будет, ежели испортится. Вон тонкогубик какая. Как бы жадной не оказалась. А ты, старик, на ладан дышишь, а всё стараешься кусок заработать. А вот дай тебе богатство – сразу испортишься.

Разговаривает так-то с Кокованей, будто Даренки с Муренкой тут и нет. Потом и говорит:

Теперь, ребятушки, смотрите хорошенько. Замечайте, куда мой след пойдет. По этому следу сверху и копайте. Глубоко не лезьте, ни к чему это.

КОКОВАНЯ. Смотри, Даренка: человека того уж и нет! Пропал!

ДАРЁНКА. Дедушка, я боюсь! Которое место до пояса - все это голова стала, а от пояса шея. Голова точь-в-точь такая, как была, только большая, а глаза ровно по гусиному яйцу стали, и шея змеиная …

КОКОВАНЯ. Гляди! Из-под земли выползает преогромный змей! Голова выше леса! Вытянулось и поползло чудо, а из земли всё кольца выходят! Ровно им и конца нет!

ДАРЁНКА. Смотри, дедо: дошел змей до реки и полез в воду, а вода сразу и замерзла по ту и по другую сторону …

А на полянке светло стало. Только свет не как от солнышка, а другой, и холодом потянуло.
Змей перешел на другой берег, дотянулся до старой березы, которая там стояла, и кричит:

ЗОЛОТОЙ ПОЛОЗ. Заметили? Тут вот и копайте! Хватит вам по сиротскому делу-то жить. Только – чур! - не жадничайте!

ДАРЁНКА. Ой! Сказал так-то и ровно растаял ... Вода в реке опять зашумела.

КОКОВАНЯ. Вот, Даренка, кто нам повстречался … Это и есть Великий Полоз.

ДАРЁНКА. Мне тятенька покойный рассказывал. Все золото в его власти. Где он пройдет – там золото и ищи. А ходить он может и по земле, и под землей …

КОКОВАНЯ. Оттого вот и бывает – найдут люди хорошую жилку, и случится у них либо драка, а то и смертоубийство, и сразу жилка потеряется. Это, значит, Полоз побывал тут и спрятал золото.

МУРЁНКА. Пр-равильно придумал. Пр-равильно. Это Полоз прячет то место, где он пролежал ночку. Попробуй найди, где он лежал.

ДАРЁНКА. Значит, не любит он, чтобы около золота обман да мошенничество были, а пуще того, чтобы один человек другого обижал.

КОКОВАНЯ. Ну, а если для себя люди стараются, то тем Полоз поможет. Только смотри, Даренка, молчок про эти дела. И людям надо наказать, чтоб не жадничали. Летом я тут похожу, где он колышек-то свой поставил, покопаю. А сейчас пошли домой … Стой!

ДАРЁНКА. Что, дедуня?

КОКОВАНЯ. Кошка-то наша, вроде, говорила сейчас по-человечески?

ДАРЁНКА. Да нет, показалось. Темно в лесу, страшно. Привиделось.

МУРЁНКА. Пр-равильно придумал. Пр-равильно.

КОКОВАНЯ. Ну, пошли тогда домой …

Пришли они к избе, снег с валенок отряхнули, входят, а их собачка встречает – черненькая, мохнатая. Да такая голосистая, прям залилась лаем на всю избу и на улке слышно даже.

ДАРЁНКА. Это кто у тебя, дедо?

КОКОВАНЯ. Дак вот скучно мне было, подобрал я Шарика на дороге. Совсем замерзал. А вишь - отогрелся да веселый стал.

ДАРЁНКА. Он у тебя и живет? А он Муренку мою не порвет?

КОКОВАНЯ. А вот проверим. Пусть понюхаются.

Мурёнка и Шарик встали друг против друга.

ДАРЁНКА. Ой, как шерстка-то у нее дыбом стала. Как бы глаза ему не порвала?

КОКОВАНЯ ***(смеется).*** А Шарик дурачок какой-то. Хвостом виляет и всё.

МУРЁНКА. Пр-равильно придумал. Пр-равильно.

КОКОВАНЯ. Дак он бит да колочен был всю жизнь, у него злобы ни на кого и не осталось. Вот он и добрый. И ты давай, кошак, не дури. Живите дружно.

Собака да кошка понюхали друг друга, да и пошли к столу, потому что Кокованя сел за стол и Даренка рядом.

Давай, девонька, поужинаем с тобой, чем Бог послал, да и баиньки …

Стали они есть кашу.

Так вот и будем жить-поживать. Добра не наживем, а на житье жаловаться не будем.

ДАРЁНКА. Да, дедо. У всякого дело будет. Ты на работу с утра, а я в избе приберу, похлебку да кашу сварю.

МУРЁНКА. Пр-равильно придумал. Пр-равильно.

ДАРЁНКА. Да, а Мурёнка мышей будет ловить. А Шарик – дом охранять.

КОКОВАНЯ. Вот и славно. А к вечеру соберемся – весело нам будет! Сказки расскажу. Я мастер сказки рассказывать … Ну, поели? Давай, ложись почивать, глаза закрывай, да спи. Мурёнка с тобой на топчане, а я на печи и Шарик рядом пригреется. Так?

МУРЁНКА. Пр-равильно придумал. Пр-равильно.

ДАРЁНКА. Дедо, про козла-то расскажи. Какой он?

КОКОВАНЯ. Спи, спи давай. Завтра.

Дед уснул быстро, намаялся за день, Шарик уснул и Мурёнка тоже.
А Дарёнка села на топчане и смотрит в окно заиндевелое.
Там звезды, луна и лес темный не шумит, притих. Темень в избе.
И вдруг у окна всколыхнулось что-то, забагровело, заплясало.
Даренка схватила одежку и на улицу.
А около избы стоит, смеется, пляшет, вся золотая и серебряная, сама Огневушка-Поскакушка.

ДАРЁНКА. Ты кто?

ОГНЕВУШКА-ПОСКАКУШКА. Не знаешь? Меня всяк на Урале знает. Огневушка-Поскакушка я!

ДАРЁНКА. А чего ты скачешь?

ОГНЕВУШКА-ПОСКАКУШКА. А вот я платочком махну, снег-то от меня бегом побежит. Где ножку поставлю, там трава зеленая будет да цветы лесные. Круг обойду вокруг тебя, тепло тебе станет. Глянь: я всё шире да шире круг беру, подрастаю, и полянка в снегу все больше да больше! На березе уж листочки зашумели …

Поскакушка того больше старается, припевать стала:

У меня тепло! У меня светло! Красно летичко!

А сама волчком, да волчком - сарафанчик пузырем. Даренка за ней следом, в лес бежит.

ДАРЁНКА. Полянка в снегу вовсе большая стала, а на березе птички запели. Жарынь, как

в самый горячий день летом. У меня с носу пот каплет.

ОГНЕВУШКА-ПОСКАКУШКА. Ты, девонька побереги тепло-то! Лучше о том подумай, как назад выберешься!

ДАРЁНКА. Сама завела – сама выведешь!

ОГНЕВУШКА-ПОСКАКУШКА. Ловкая какая! А если мне недосуг?

ДАРЁНКА. Найдешь время! Я подожду!

ОГНЕВУШКА-ПОСКАКУШКА. Возьми-ко лучше лопатку. Она тебя в снегу согреет и домой выведет.

Поглядела Даренка - у березы лопатка старая валяется. Изоржавела вся, и черенок расколотый.

ДАРЁНКА. Пошто она мне?

Взяла Даренка лопатку, а Поскакушка наказывает:

ОГНЕВУШКА-ПОСКАКУШКА. Гляди из рук не выпусти! Крепче держи! Да дорогу-то примечай! Назад тебя лопатка не поведет. Она зарубки делать будет. По ним и приходи. А ведь придешь весной-то?

ДАРЁНКА. А как же? Непременно прибежим с дедком Кокованей. Как весна – так мы и тут. Ты тоже приходи поплясать.

ОГНЕВУШКА-ПОСКАКУШКА. Не время мне. Сама уж пляши, а дедко Кокованя пусть притопывает!

ДАРЁНКА. Какая у тебя работа?

ОГНЕВУШКА-ПОСКАКУШКА. Не видишь? Зимой лето делаю, да таких, как ты, работничков забавляю. Думаешь – легко?

Сама засмеялась, вертнулась волчком и платочком махнула, как свистнула:

Фи-т-ть! Й-ю-ю-у…

ДАРЁНКА. Ты смотри? И девчонки нет, и полянки нет, и береза стоит голым-голешенька, как неживая. А за березой стоит кто … Страшно. Кто там?

БАБКА-СИНЮШКА. Что плутаешь в лесу, девонька? Чего ищешь?

ДАРЁНКА. Ты кто, бабушка? Что тут шастаешь?

БАБКА-СИНЮШКА. Бабкой Синюшкой люди зовут, а гораздому да удалому, да простой душе и такой кажусь, какой видишь. Редко только так-то бывает.

ДАРЁНКА. А какое дело у тебя?

БАБКА-СИНЮШКА. Пёрышки собираю. Зимой в лесу перышек много. Гляди-ка, сколь бабка пера накопила! Да и перышки какие! Одно к одному – глядеть любо! На вот тебе …

ДАРЁНКА. Зачем?

БАБКА-СИНЮШКА. А подушку себе сделаешь! Тогда белый день взвеселит, и темна ноченька приголубит, и красное солнышко обрадует. Если худых думок в голове держать не станешь, так и все у тебя ладно пойдет. Ну, а худые думки заведешь, тут хоть в пень головой – все немило станет.

ДАРЁНКА. Про какие, ты, бабушка, худые думки сказываешь?

БАБКА-СИНЮШКА. А это думки про деньги да про богатство. Хуже их нету. Человеку от таких мыслей маета напрасная.

ДАРЁНКА. Мне Огневушка-Поскакушка место указала, где богатства таятся …

БАБКА-СИНЮШКА. Ненадежно дело богатство да золото: комочками приходит, пылью

уходит, на человека тоску наводит. Из земельного богатства одно чисто да крепко. Это когда бабка Синюшка красной девкой обернется, да сама своими рученьками человеку подаст. А дает Синюшка богатство простой душе. Больше никому.

ДАРЁНКА. А когда же Бабка Синюшка обернется?

БАБКА-СИНЮШКА. А вот, смотри!

Сказала, и сразу превратилась в девицу с серебряным подносом, нет никакой старушонки. Годов так восемнадцати. Платьишко на ней синее, платок на голове синий, и на ногах бареточки синие.

ДАРЁНКА. Вот так так! А пригожая девчонка – и сказать нельзя. Глаза – звездой, брови – дугой, губы – малина, и руса коса трубчатая через плечо перекинута, а в косе лента синяя.

БАБКА-СИНЮШКА. Прими, Даренушка, подарочек. Вот тебе старое решето с ягодами.

ДАРЁНКА. Ой! Тут тебе и земляника, тут тебе и княженика, и желтая морошка, и черная смородина с голубикой. Ну, всяких сортов ягода! Полнехонько решето. Зимой!

БАБКА-СИНЮШКА. А сверху - три перышка. Одно беленькое, одно черненькое, одно рыженькое, да натуго они синей ниточкой перевязаны.

ДАРЁНКА. Откуда ты, девчонка, появилась, где ты зимой всяких ягод набрала? Ты чья, красна девица? Скажись, как тебя звать-величать? Перышки-то и ягодки у тебя откуда?

БАБКА-СИНЮШКА. Синюшка я, сказала же! Всегда старая, всегда молодая. К здешним богатствам навеки приставлена. Как лето придет, приходи на это место, к Синюшкину Колодцу, воды испить. Тут тебе все богатства будут!

Сказала Синюшка так и исчезла.

ДАРЁНКА. Что за напасть такая? Блазнится мне, что ли, всё? И где дорога к избе деда Коковани? Вот у меня лукошко с ягодами, перышки, да еще и лопатка. Сплю я, что ли?

Белка прыгает по веткам, пищит:

БЕЛКА. Заблудилась? Так-то взрослых не слушаться, по лесу бегать. Чего ищешь тут?

ДАРЁНКА. Белка говорящая! А вот богатства мне обещают и Бабка Синюшка и Огневушка-Поскакушка. Видишь, сколько всего надавали? Не донесу до Коковани, в сугробе утону.

БЕЛКА. Богатства тебе? Эх вы, нищеброды. Всё вы хотите без работы, чтоб с неба само упало, всё вы хотите быстро разбогатеть. А что делать-то будете, как разбогатеете? Злобой надуваться, на людей злиться, да еще и еще накапливать ваше золото? А куда его потянете? В могилу за собой?

ДАРЁНКА. Пошто ты так ругаешься, Белка? Нам с Кокованей, Муренкой и Шариком много не надо. Хлебца бы да каши, вот и радость наша.

БЕЛКА. Все так говорят. А уж как богатыми станут, так и рожу воротят, идут мимо, не здороваются! А ругаюсь я, потому что холодно мне! Ну, что, домой идешь? Показать тебе дорогу? Иди за мной! Видишь, на вершине сосны филин сидит? Кричать – не кричит, а башкой ворочает. Вокруг березы снегу намело гора горой. Не боишься?

ДАРЁНКА. Нет. От Поскакушкина лета только то и осталось, что черенок у меня в руках вовсе теплый, даже горячий. И от Бабки Синюшки решето с перышками и ягодами. А рукам тепло – и всему телу весело.

БЕЛКА. Ну, иди, иди. Лопатка зарубки будет делать. А летом придешь сюда снова, по зарубкам по этим. Да лопатку не забудь, не забудь и наказы мои про богатство, да слова Бабки Синюшки!

Белка всё скакала по елкам, вела девочку и привела Даренку к деду Кокованe засветло.

Вошла в избу Даренка, устала, упала на топчан.

ДАРЕНКА. Вот я и дома. Ой, как тепло тут, как хорошо … Кокованя спит. Ой, как я намаялась! Поспать бы и мне, ведь утро скоро.

Даренка упала на топчан и сразу заснула, а Муренка и Шарик рядом оказались.

МУРЁНКА. Это вот ей приснилось всё. Так ей скажем утром. Не было ничего. Понял?

ШАРИК. Понял. Приснилось. Ты, что, разговаривать умеешь?

МУРЁНКА. Помолчи, собака. Скажем ей, что приснилось, чтоб не думала про богатство!

Из угла избы вдруг появился Земляной Кот.

ЗЕМЛЯНОЙ КОТ. Как же приснилось? Ничего не приснилось. Всё было. И как оставить золото и камни, которые ей показали и Огневушка-Поскакушка, и Бабка Синюшка? Вы про что это тут думаете?

ШАРИК. Ты кто?

ЗЕМЛЯНОЙ КОТ. Земляной кот. Живу в доме в погребе.

ШАРИК. Мало одной кошки, еще и кот появился! Вот житье!

Вылезла и села на стол Мышь – большая, лохматая, злая, серая.

МЫШЬ. Мы тут хозяева были всегда. Еще как-то этого Шарика вонючего терпели, а теперь еще и тебя, кошак драный, вместе с этой девчонкой терпеть? Совсем крошек не будет на пол падать со стола. Мы что есть будем?

ШАРИК. А ты кто?

МЫШЬ. Я Мышь. Живу здесь испокон веков.

МУРЁНКА. Как это – кот да мышь в погребе вместе живут? Я вот мышей ем.

МЫШЬ. Да ты ешь, поди, всякую мелюзгу. А я ведь – Царица тут! Съешь меня, попробуй. Я сама тебя сожру! А он и не кот вовсе, а кот особенный! Неужели он мышами обедать будет? Он брезгливый!

ЗЕМЛЯНОЙ КОТ. Да, особенный! Я богатство в земле сторожу! Мне ведь и питаться не надо! Я ведь волшебный!

ШАРИК. Не боюсь я тебя. Смелому случится на горке стоять, так пули мимо летят! А вот боязливый в кустах захоронится, а пуля его найдет.

ЗЕМЛЯНОЙ КОТ. Ой, как заерепенился! А ты знаешь, что на Урале, тут, у нас – главная сила – сила темная, сила черная, сила колдовская?

МУРЁНКА. С каких это пор? Всегда на Урале злую колдовскую силу добрые люди побеждали.

ШАРИК. И добрые звери!

МУРЁНКА. И добрые кошки!

ШАРИК. И добрые собаки!

МУРЁНКА. Так что сидите вы там, в погребе в своем, и молчите. Мы вас не боимся. И не дадим девочку маленькую пугать! Ишь, чего захотели!

ШАРИК. Ав-ав!

МУРЁНКА. Мяу-мяу!

МЫШЬ. Мы тоже кушать хотим!

ЗЕМЛЯНОЙ КОТ. Честно говоря, я бы тоже съел чего-нибудь. Какой-нибудь человеческой еды, не мышей, фу!

МУРЁНКА. Да мы вам будем втихомолку в погреб чего кидать. Чего нам дадут, не доедим и украдчи вам кинем.

ЗЕМЛЯНОЙ КОТ. Правда?

ШАРИК. Кривда! А ну, кыш отсюда, видите: просыпается дедушка Кокованя, да и Даренка проснулась уже!

Спрятались Мышь и Земляной Кот. Проснулся Кокованя.

КОКОВАНЯ. Ну, как спала, Даренушка?

ДАРЁНКА. Я не спала, дедо. Я в лес ходила, мне Огневушка-Поскакушка место показала, где золото зарыто, а Бабка Синюшка показала колодец, где каменьев драгоценных полно.

КОКОВАНЯ. Ох ты, девонька! Да ты не больна ли?

ДАРЁНКА. Посмотри вон лопатку-то! Вот она! От Огневушки-Поскакушки. А еще решето с ягодками и перышки сверху.

КОКОВАНЯ. Ты смотри-ка? Чудеса какие. Да по ржавчине-то на лопатке золотые таракашки посажены. Целых шесть штук. Это же золото! А место найдешь?

ДАРЁНКА. Как не найти, коли дорога замечена.

КОКОВАНЯ. Дак мы до лета оставим. Так?

ДАРЁНКА. Ну, так. Я же зарубки на деревьях сделала. Нет, лопатка сама зарубки делала!

КОКОВАНЯ. Умница какая ты у меня. Чудеса ведь просто, даже и не верится …

ДАРЁНКА. Дедо, про козла-то расскажи. Какой он?

КОКОВАНЯ. Ну, ладно, слушай. Тот козёл Серебряное Копытце - особенный. У него на правой передней ноге серебряное копытце. В каком месте топнет копытцем, там и появится дорогой камень. Раз топнет - один камень, два топнет - два камня, а где ножкой бить станет - там груда дорогих камней.

ДАРЁНКА. Дедо, а он большой?

КОКОВАНЯ. Он? Да не выше стола, а ножки тоненькие и головка лёгонькая.

ДАРЁНКА. Дедо, а рожки у него есть?

КОКОВАНЯ. Рожки-то у него отменные. У простых козлов на две веточки, а у этого - на пять веток.

ДАРЁНКА. Дедо, а он кого ест?

КОКОВАНЯ. Никого не ест. Травой да листом кормится. Ну, сено тоже зимой в стожках подъедает.

ДАРЁНКА. Дедо, а шёрстка у него какая?

КОКОВАНЯ. Летом буренькая, как вот у Мурёнки нашей, а зимой серенькая, вон, как у Шарика. Ладно, буду я в лес собираться. Надо бы мне поглядеть, где козликов больше пасётся.

ДАРЁНКА. Возьми меня, дедо, с собой! Может, я хоть издалека того козлика увижу.

КОКОВАНЯ. Издалека-то его не шибко разглядишь. Простые козлы зимой безрогие ходят, а этот - Серебряное Копытце - всегда с рожками, хоть летом, хоть зимой.

ДАРЁНКА. А как же зимой-то ты в лесу ночевать станешь?

КОКОВАНЯ. Там у меня зимний балаган у покосных ложков поставлен. Хороший балаган, с очагом, с окошечком. Хорошо там.

ДАРЁНКА. Дедо, а Серебряное Копытце в той же стороне пасётся?

КОКОВАНЯ. Кто его знает. Может, и он там.

ДАРЁНКА. Возьми меня, дедо, с собой! Я в балагане сидеть буду. Может, Серебряное Копытце близко подойдёт - я и погляжу.

КОКОВАНЯ. Что ты! Что ты! Статочное ли дело по лесу маленькой девчонке ходить! На лыжах ведь надо, а ты не умеешь. Угрузнешь в снегу-то. Как я с тобой? Замёрзнешь ещё!

ДАРЁНКА. Возьми, дедо! На лыжах-то я маленько умею.

КОКОВАНЯ ***(помолчал).*** Сводить разве? Раз побывает - в другой не запросится. Давай. Ладно, возьму. Только, чур, в лесу не реветь и домой до времени не проситься.

ШАРИК. Ав-ав! И нас не забудь! Мы тоже хотим!

ДАРЁНКА. Муренку возьму, а ты сиди дома! Мы с дедом в лес пойдём, а ты дома сиди, дом охраняй. Как увидим Серебряное Копытце, так и воротимся. Я тебе тогда всё расскажу.

ШАРИК. Вот сейчас обидно стало. Оставляет меня с Земляным Котом и с Мышью.

МУРЁНКА. А ты их боишься? Не пужайся. Я тебе из лесу чего-нибудь в подарок принесу. Хочешь?

ШАРИК. А то!

МУРЁНКА. Пр-ра-вильно я придумала. Пр-равильно.

Как стали Кокованя с Дарёнкой из дома выходить, слышат - собачонки что-то сильно забеспокоились. Такой лай да визг подняли, будто зверя на улицах увидали.
Оглянулись, - а это Мурёнка серединой улицы бежит, от собак отбивается.
Собачонки к ней и подступиться не смеют.

ДАРЁНКА. Ух, собаки как лают на Муренку! Муреночка, ко мне на ручки иди! Какие злые собаки живут на улице! Шарик так не делал, не лаял на тебя!

КОКОВАНЯ. Ну вот. Хотела кошку поймать да домой унести, только где там!

ДАРЁНКА. Глянь-ко, дедо: добежала Мурёнка до лесу, да и на сосну. Пойди, поймай!

Покричала Дарёнка, но не могла кошку приманить.

Киса! Кисонька! Иди сюда! Нету ее … Что делать?

КОКОВАНЯ. Пошли дальше. Придет сама. Видишь? Вон она, Мурёнка - стороной бежит. Так до балагана и доберемся. Иди за нами, иди, Мурёнка!

ДАРЕНКА. Вот и будет нас в балагане трое. Веселее так-то.

КОКОВАНЯ. Известно, веселее.

МУРЁНКА. Пр-равильно говоришь. Пр-равильно.

Добрались все трое до балагана в лесу.
Вошли, расположились.

ДАРЕНКА. Ой, как тут хорошо! Тепло нам будет в балагане.

КОКОВАНЯ. Уж вечер. Ты спи, Мурёнку прижми к себе, да поспи, а я выйду гляну, на следы посмотрю, нет ли тут козликов вокруг, где они бегают.

ДАРЕНКА. А меня позовешь, как увидишь?

КОКОВАНЯ. Позову, девонька.

Даренка спать улеглась, а Кокованя оделся, вышел с ружьем, да оглядывает всё вокруг.
Тут вдруг появилась на опушке леса у балагана девка в изумрудном платье.

ХОЗЯЙКА МЕДНОЙ ГОРЫ. Здравствуй, старичок. Как поживаете тут в лесу с

девчонкой со своей и с кошкой драной?

КОКОВАНЯ. Ты смотри-ка. Сверкнуло как среди ночи. И вот на тебе: девка появилась - небольшого росту. А сама из себя ладная и уж такое крутое колесо - на месте не посидит. Вперед наклонится, ровно у себя под ногами ищет, а то опять назад откинется, на тот бок изогнется, на другой. На ноги вскочит, руками замашет, потом опять наклонится. Одним словом, ртуть-девка. И смеется как странно!

ХОЗЯЙКА МЕДНОЙ ГОРЫ. Что, Кокованя? Всё богатства ищешь? Да не один явился, а заманил и девчонку маленькую. И ее богатством смущаешь? Куда богатство, пошто?

КОКОВАНЯ. Мать ты моя, да ведь это сама Хозяйка Медной Горы! Ее одежа-то. Как я сразу не приметил? Хозяюшка, а одежа на тебе такая, что другой на свете не найдешь. Из шелкового малахиту платье. Камень, а на глаз как шелк, хоть рукой погладить. Вот беда! Как бы только ноги унести, пока не заманила в землю.

ХОЗЯЙКА МЕДНОЙ ГОРЫ. Не растопчи моих слуг. Глянь под ноги.

КОКОВАНЯ. Матушки! Ящерок тут несчисленно. И всё, слышь-ко, разные.

ХОЗЯЙКА МЕДНОЙ ГОРЫ. Не наступи, говорю, на ящерок на моих. Вишь, какие зеленые? Одни, например, зеленые, другие голубые, которые в синь впадают, а то как глина либо песок с золотыми крапинками. Одни, как стекло либо слюда, блестят, а другие, как трава поблеклая, а которые опять узорами изукрашены.

КОКОВАНЯ. От стариков я слыхал, что ты, Хозяйка, малахитница-то, любишь над человеком мудровать. И нет никаких ящерок. Блазнится всё это мне.

ХОЗЯЙКА МЕДНОЙ ГОРЫ. Ой, не смеши меня. Кокованя! Ты что же, Кокованя, на девичью красу даром-то глаза пялишь? За погляд-то ведь деньги берут. Иди-ка поближе. Поговорим маленько.

КОКОВАНЯ. Некогда мне разговаривать. Боюсь я тебя.

ХОЗЯЙКА МЕДНОЙ ГОРЫ. Будет тебе наигрыш вести. Иди, говорю, дело есть.

КОКОВАНЯ. Ну, пошли, раз зовешь. Однова живу.

И вот пошли они. Она впереди, Кокованя за ней.

Куда она идет - все ей открыто.

Как комнаты большие под землей стали, а стены у них разные. То все зеленые, то желтые с золотыми крапинками. На которых опять цветы медные. Синие тоже есть, лазоревые.

Одним словом, изукрашено, что и сказать нельзя.

И платье на ней - на Хозяйке-то - меняется. То оно блестит, будто стекло, то вдруг полиняет, а то алмазной осыпью засверкает, либо скрасна медным станет, потом опять шелком зеленым отливает.

Идут-идут, остановилась она, присела на камешек.

Хозяйка ладошками схлопала, ящерки разбежались, дорогу дали. А потом снова в кучу сбились.

ХОЗЯЙКА МЕДНОЙ ГОРЫ. Не наступи на мое войско, сказала. Ты вон какой большой да тяжелый, а они у меня маленькие. Теперь тебе ступить некуда. Раздавишь мою слугу - беда будет.

КОКОВАНЯ. Тут и земли незнатко. Все ящерки-то сбились в одно место, - как пол узорчатый под ногами стал.

ХОЗЯЙКА МЕДНОЙ ГОРЫ. Да. Мое войско такое!

КОКОВАНЯ. Батюшки, да ведь это руда медная! Всяких сортов и хорошо отшлифована. И слюдка тут же, и обманка, и блёстки всякие, кои на малахит походят.

ХОЗЯЙКА МЕДНОЙ ГОРЫ. Ты не пужайся. Худого тебе не сделаю. А ну вон все, ящерки мои!

И опять похлопала она в ладошки, и все ящерки разбежались.

Сама она тоже на ноги вскочила, прихватилась рукой за камень, подскочила и тоже, как ящерка, побежала по камню-то.

КОКОВАНЯ. Смотри что?! Вместо рук-ног - лапы у ее зеленые стали, хвост высунулся, по хребтине до половины черная полоска, а голова человечья. Забежала на вершину, оглянулась на меня …

ХОЗЯЙКА МЕДНОЙ ГОРЫ. Вот тебе, Кокованя, подарочек для твоей Даренки.

КОКОВАНЯ. Что ж это?

ХОЗЯЙКА МЕДНОЙ ГОРЫ. Малахитовая шкатулка.

КОКОВАНЯ. А за что такая почесть?

ХОЗЯЙКА МЕДНОЙ ГОРЫ. А за то, что я сирот люблю радовать. Бедные они. О богатстве мечтают. А и не видят, что богатство-то рядом с ними. Люди, которых они любят и которые любят их.

КОКОВАНЯ. А как я ей передам шкатулку эту сказочную?

ХОЗЯЙКА МЕДНОЙ ГОРЫ. А ты сейчас спрячь ее. А как девонька замуж будет выходить, как подрастет, так подаришь. Понял?

КОКОВАНЯ. Понял.

ХОЗЯЙКА МЕДНОЙ ГОРЫ. Ну, прощай, Кокованя. Не забывай про меня, помни, что я – сила добрая, я в земле, в камнях живу и всегда людям добрым помогаю!

И пропала Хозяйка.

Кокованя открыл шкатулку. Свет от нее горит.

КОКОВАНЯ. Вот она, значит, какая Медной горы Хозяйка! Худому с ней встретиться - горе, и доброму - радости мало. А тут, слышь-ко, в шкатулке всякий женский прибор. Серьги, кольца, что даже не у всякой богатой невесты бывает. Спрячу ее подале, покуда Даренка-то спит.

Вошел он в балаган, шкатулку спрятал и давай Даренку будить.

ДАРЕНКА. Ой, дедо, как я крепко спала. Тепло в балагане, Мурёнка в ногах пригрелась.

КОКОВАНЯ. Девонька, ты одна останься, а мне надо в завод сходить. За лошадью. Много увозить из лесу надо будет потом, нам лошадь надобна будет. Позабыл я про это. Пойду. Только забоишься, поди, одна-то?

ДАРЁНКА. Чего бояться! Балаган у нас крепкий, волкам не добиться. И Мурёнка со мной. Не забоюсь. А ты поскорее ворочайся всё-таки!

КОКОВАНЯ. Ну, не прощаюсь надолго. Скоро буду!

Ушёл Кокованя. Осталась Дарёнка с Мурёнкой.

ДАРЁНКА. Ночь уже. Днём-то привычно было без Коковани сидеть, пока он козлов выслеживал… Как темнеть стало, запобаивалась я. А Мурёнка лежит спокойнёхонько.

Дарёнка и повеселела. Села к окошечку, смотрит в сторону покосных ложков.

Ты смотри, Мурёнка. А от лесу какой-то комочек катится. Как ближе подкатился, вижу - это козёл бежит. Ножки тоненькие, головка лёгонькая, а на рожках по пяти веточек.

Выбежала Дарёнка поглядеть, а никого нет. Подождала-подождала, воротилась, да и говорит:

Видно, задремала я. Мне и показалось.

МУРЁНКА. Пр-равильно говоришь. Пр-равильно.

ДАРЕНКА. Не скучай, Мурёнушка! Завтра дедо непременно придёт.

МУРЁНКА. Пр-равильно говоришь. Пр-равильно.

Посидела опять Дарёнушка у окошка, полюбовалась на звёзды. Хотела спать ложиться - вдруг по

стенке шум прошёл.

Слышь, Мурёнка? Какой-то топоток по другой стене, потом по той, где окошечко, потом - где дверка, а там и сверху запостукивало. Негромко, будто кто лёгонький да быстрый ходит. Что за топот на крыше? Не козёл ли тот прибежал?

МУРЁНКА. Пр-равильно говоришь. Пр-равильно.

Дарёнка снова выскочила на улицу.

ДАРЕНКА. Это он! Смотри, Мурёнка, а козёл - тут, вовсе близко. Правую переднюю ножку поднял - вот топнет, а на ней серебряное копытце блестит, и рожки у козла о пяти ветках.

Дарёнка не знает, что ей делать, да и манит его, как домашнего:

Ме-ка! Ме-ка!

Козёл на это как рассмеялся.

СЕРЕБРЯНОЕ КОПЫТЦЕ. Ой, насмешила. Ты кого так зовешь? Ме-ка, ме-ка! Так зовут домашних козликов, а я – Серебряное Копытце, я в лесу живу! И зовут меня только так: Серебряное Копытце!

Повернулся и побежал. Пришла Дарёнушка в балаган, рассказывает Мурёнке:

ДАРЕНКА. Поглядела я на Серебряное Копытце. И рожки видела и копытце видела. Не видела только, как тот козлик ножкой топает, дорогие камни выбивает. Другой раз, видно, покажет.

МУРЁНКА. Пр-равильно говоришь. Пр-равильно.

И вдруг убежала кошка.

ДАРЁНКА. Ты куда, Мурёнка?

Тут вовсе испугалась Дарёнушка, из балагана выбежала кошку искать.

Ты куда, киса? Ты где? Ночь месячная, светлая, далеко видно. Ой! Ты гляди: кошка моя близко на покосном ложке сидит, а перед ней козёл. Стоит, ножку поднял, а на ней серебряное копытце блестит.

СЕРЕБРЯНОЕ КОПЫТЦЕ. Ты что бегаешь по снегу?

МУРЁНКА. Поиграться с тобой хочу!

СЕРЕБРЯНОЕ КОПЫТЦЕ. Ишь, какая смелая!

МУРЁНКА. Я очень смелая! Давай по покосным лугам бегать наперегонки!

СЕРЕБРЯНОЕ КОПЫТЦЕ. Давай!

Мурёнка головой покачивает, и козёл тоже. Стали они по покосным ложкам бегать.

Какие-то колокольчики зазвенели. Вдруг из лесу вышли все: Бабка Синюшка, Золотой Полоз, Огневушка-Поскакушка, Хозяйка Медной Горы, Земляной Кот. А Белка на сосне сидит. Смотрят на Дарёнку, смеются.

ХОЗЯЙКА МЕДНОЙ ГОРЫ. Видишь, девчоночка, что творится в уральском лесу в лунную ночь. Все тут чудеса, всё волшебство под звезды к тебе пришли … Не боишься?

ДАРЁНКА. А чего мне боятся? Вы же добрые. Вы же бедным людям плохого не делаете?

ХОЗЯЙКА МЕДНОЙ ГОРЫ. Не делаем, нет. Мы добрым и бедным людям помогаем.

БАБКА СИНЮШКА. Смотри, смотри на главное наше волшебство!

ЗЕМЛЯНОЙ КОТ. Видишь? Бежит-бежит козёл, остановится и давай копытцем бить.

БЕЛКА. Гляди! Мурёнка твоя к нему подбежит, козёл дальше отскочит…

ОГНЕВУШКА-ПОСКАКУШКА. И опять копытцем бьёт!

ЗОЛОТОЙ ПОЛОЗ. Вон как весело они так-то по покосным ложкам бегают, играются.

ДАРЁНКА. Не видно их стало.

БАБКА СИНЮШКА. А вот, глянь, опять к самому балагану воротились.

ОГНЕВУШКА-ПОСКАКУШКА. Смотри, вспрыгнул козёл на крышу и давай по ней серебряным копытцем бить!

ХОЗЯЙКА МЕДНОЙ ГОРЫ. Как искры, из-под ножки-то камешки посыпались. Красные, голубые, зелёные, бирюзовые - всякие.

Вышел из лесу Кокованя, изумился.

КОКОВАНЯ. Дареночка, как я спешил, торопился, к ночи только пришел. Боялся тебя одну оставить …

БАБКА СИНЮШКА. А она не одна! Мы все к ней пришли!

КОКОВАНЯ. Что за чудо тут у тебя?!

ДАРЁНКА. Дедо, я узнать нашего балагана не могу …

СЕРЕБРЯНОЕ КОПЫТЦЕ. Да! Весь он как ворох дорогих камней стал.

ЗОЛОТОЙ ПОЛОЗ. Так и горит-переливается разными огнями.

СЕРЕБРЯНОЕ КОПЫТЦЕ. А наверху козлик стоит – это я!

ОГНЕВУШКА-ПОСКАКУШКА. И он всё бьёт да бьёт серебряным копытцем!

СЕРЕБРЯНОЕ КОПЫТЦЕ. А камни сыплются да сыплются!

ДАРЁНКА. Мурёнка скок туда же! Ты куда, Мурёнка?

КОКОВАНЯ. Глянь! Встала рядом с козлом, громко мяукнула …

ДАРЁНКА. Ой! И ни Мурёнки, ни Серебряного Копытца не стало.

Всё исчезло. Только камни горят на балагане. Кокованя сразу полшапки камней нагрёб.

КОКОВАНЯ. Ой, нагребу камней-то! Помогай, девонька!

ДАРЁНКА. Не тронь, дедо! Завтра днём ещё на это поглядим. Красота-то какая!

КОКОВАНЯ. Да и правда. Пусть остается. Другим людям тоже надо. А нам на счастливое житьё-бытьё хватит.

Густой-густой снег вдруг пошел.

ДАРЁНКА. Ой, снег какой пошел!

КОКОВАНЯ. Все камни и засыпало.

ДАРЁНКА. И все волшебство исчезло.

КОКОВАНЯ. Ну, нам и того хватит, сколько я в шапку нагрёб.

ДАРЁНКА. Всё бы хорошо, да Мурёнки жалко. Пропала куда-то, убежала за Серебряным Копытцем.

КОКОВАНЯ. Не пропадёт. Она с ним в волшебное царство ушла. Пусть.

ДАРЁНКА. Ну, пусть. Только бы жива была.

КОКОВАНЯ. А знаешь, Дарёнка, люди говорят, что по тем покосным ложкам, где козёл скачет, люди потом камешки находить будут.

ДАРЁНКА. Знаю. Зелёненькие больше.

КОКОВАНЯ. Хризолитами называются.

ДАРЁНКА. Хризолитами, да …

КОКОВАНЯ. Ну, пойдем в избу, пора ужинать, да и Новый год встречать!

ДАРЁНКА. Новый год ведь сегодня, дедо, и правда!

КОКОВАНЯ. Новый год, Дарёнушка!

Темнота

Занавес

Конец

31 октября 2020 года, Екатеринбург